

УДК 344.2

ББК 68.71

Ионов Мурат Олегович,

ст. преподаватель каф. уголовно-правовых дисциплин

Кисловодского института экономики и права,

г. Кисловодск,

e-mail: abostanova@yandex.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОРЯДКА СБЕРЕЖЕНИЯ ВОЕННОГО ИМУЩЕСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**RESPONSIBILITY FOR CRIMES AGAINST THE PROCEDURE OF KEEPING THE MILITARY PROPERTY IN COMPLIANCE WITH THE LEGISLATION OF THE FOREIGN COUNTRIES**

В статье анализируется уголовное законодательство зарубежных стран, выявляются нормы об ответственности за преступления против порядка сбережения военного имущества. Изучив зарубежное законодательство, автор обнаружил, что во многих странах существуют нормы, аналогичные ст. 346–348 УК РФ, однако по своему содержанию они более удачны, чем в УК РФ. Установив ряд положительных моментов в части определения предмета преступления, названия статей и наказания, автор предлагает учесть зарубежный опыт при дальнейшем совершенствовании российского уголовного законодательства в части установления ответственности за преступления против порядка сбережения военного имущества.

The article has analyzed the criminal legislation of foreign countries, and the norms of responsibility for the crimes against the procedure of keeping the military property have been revealed. Having studied the foreign legislation, the author has found that in many countries of the world there exist the norms similar to articles 346–348 of the RF Criminal Code; however, they are much better than the articles in the RF Criminal Code. Having identified the number of positive aspects in terms of determining the subject of the crime, the article titles and punishments, the author has proposed to consider the foreign experience during the further improvement of the Russian criminal legislation in terms of establishing the responsibility for the crimes against the procedure of keeping the military property.

Ключевые слова: законодательство зарубежных стран, порядок сбережения, военное имущество, уничтожение, повреждение, утрата, преступления, уголовные нормы, хищения, нарушения.

Keywords: legislation of foreign countries, procedure of keeping, military property, destruction, damage, loss, crimes, criminal norms, theft, violations.

Изучение законодательства зарубежных стран представляется нам актуальным и необходимым, т. к. проведение сравнительно-правового анализа действующих уголовных норм, предусматривающих ответственность за преступления против порядка сбережения военного имущества, позволит найти оптимальный путь решения тех проблем, которые возникают при определении круга названных преступлений и их признаков в России. Опыт зарубежных стран может быть заимствован как при конструировании составов изучаемых преступлений, так и в борьбе с ними.

Китайское законодательство большое внимание уделяет борьбе с хищением, продажей или передачей оружия, военных материалов и снаряжения, недвижимости, а также

с нарушениями правил применения и обращения с оружием, самовольным оставлением или утратой оружия, военного снаряжения. Из 15 статей, в которых предусмотрены преступные деяния против воинского долга как в мирное, так и военное время, семь затрагивают подобного рода преступления (ст. 436–442) [1, с. 242].

Уголовно-наказуемым признается в нарушение приказа оставление оружия и военного снаряжения, оставление важного либо в больших количествах оружия и военного снаряжения (ст. 440 УК КНР). Утрата оружия и военного снаряжения без своевременного уведомления или при других отягчающих обстоятельствах наказывается по ст. 441 УК КНР лишением свободы на срок до трех лет либо арестом.

Законодатель Германии ответственность за посягательства на порядок сбережения военного имущества устанавливает в § 109e «Саботаж, направленный против оборонительных средств»: «(1) Кто незаконно разрушает, повреждает, изменяет, делает непригодным или устраняет оборонительное средство или сооружение или установку, которая полностью или преимущественно служит обороне страны или защите гражданского населения от военной опасности, и тем самым создает угрозу безопасности Федеративной Республики Германии наказывается лишением свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет» [2, с. 269]. Квалифицированные виды данного преступления предусматривают наказание до 10 лет лишения свободы. В ч. 5 речь идет о неосторожном поведении. Посягательство на боеспособность бундесвера в форме причинения вреда военным объектам уголовное законодательство Германии относит к преступным деяниям, направленным против обороны страны, не только в случае, когда оно совершается военнослужащим, но и при совершении его любым иным субъектом [3, с. 282].

В УК Франции аналогичная статья располагается в главе III «О прочих посягательствах на национальную оборону». Так, в соответствии со ст. 413.2 УК Франции «деяние, совершенное с целью причинения вреда национальной обороне, выразившееся в воспрепятствовании нормальному функционированию военной техники, наказывается пятью годами тюремного заключения и штрафом в размере 500000 тысяч франков» [4, с. 348].

В УК Польши выделяется специальная воинская часть кодекса, где сосредоточены нормы об ответственности за преступления против военной службы. Глава XLIV этой части описывает интересующие нас составы и называется «Преступления против военного имущества». Так, в ст. 358 устанавливается наказание в виде воинского ареста либо лишения свободы на срок до 3 лет военнослужащего, который самовольно распоряжается военным оружием, боепри-

пасами, взрывчатыми веществами или иными средствами ведения боя (§ 1). Военнослужащий, который самовольно забирает оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества или иные средства ведения боя, подлежит наказанию лишением свободы на срок от 1 года до 10 лет (§ 2).

В соответствии со ст. 359 УК Польши военнослужащий, который, не выполняя обязанности или превышая полномочия по охране или надзору за оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами или иными средствами ведения боя, приводит хотя бы неумышленно к их утрате, подлежит наказанию воинским арестом либо лишением свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет.

Подлежит штрафу, наказанию ограничением свободы, воинским арестом либо лишением свободы на срок до 2 лет тот военнослужащий, который уничтожает, повреждает или делает непригодным к применению оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества или иные средства ведения боя (§ 1 ст. 360 УК Польши). Если при этом причиняется значительный ущерб имуществу, то он подлежит наказанию лишением свободы на срок от 6 месяцев до 8 лет (§ 2 ст. 360 УК Польши).

Военнослужащий, который самовольно использует военный самолет или военное судно для целей, не связанных с воинской службой, подлежит наказанию лишением свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет (§ 1 ст. 361 УК Польши). В случае меньшей значимости виновный подлежит штрафу, наказанию ограничением свободы, воинским арестом либо лишением свободы на срок до 1 года (§ 2 ст. 361 УК Польши) [5, с. 225–227].

В УК Австрии в разделе 17 «Преступные деяния против вооруженных сил» в § 269 «Предумышленное и неправомерное разрушение и повреждение оборонительных средств и сооружений» говорится: «Всякий, кто, вопреки взятым на себя обязательствам, не изготавливает или ошибочно производит или поставляет оборонительное средство, устройство или установку, которые исключительно или преимущественно служат обороне страны или защите гражданского населения против военной опасности, или предназначенные для этого сырье, и тем самым подвергает существенно опасности оборону страны, боеспособность Вооруженных сил или части Вооруженных сил, или защиту гражданского населения, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет, если преступное деяние не запрещено под угрозой более строгого наказания по другому установлению» [6, с. 289].

В УК Узбекистана в главе 23 «Преступления против порядка сохранности или эксплуатации военного имущества» к числу преступлений против порядка сохранности военного имущества отнесено два преступления – промотание, утрата или порча военного имущества (ст. 295) и уничтожение или повреждение военного имущества (ст. 296).

Промотание, т. е. продажа, передача в пользование другим лицам или залог военнослужащим срочной службы выданного для личного пользования воинского снаряжения наказывается арестом до 6 месяцев или направлением в дисциплинарную часть до 1 года. Утрата или порча вверенных для служебного пользования оружия, боеприпасов, средств передвижения, предметов технического снабжения вследствие нарушения правил их сбережения наказываются ограничением по службе до 2 лет или направлением в дисциплинарную часть до 1 года либо лишением свободы до 3 лет. Если перечисленные деяния совершены в боевой обстановке, то они влекут наказание в виде лишения свободы от 3 до 5 лет.

Умышленное уничтожение или повреждение оружия, боеприпасов, средств передвижения или иного военного имущества наказывается ограничением по службе до 2 лет или арестом до 6 месяцев либо лишением свободы до 5 лет. Те же деяния, повлекшие тяжкие последствия, – лишением свободы от 5 лет до 10 лет. Те же деяния, совершенные в боевой обстановке, – лишением свободы от десяти до пятнадцати лет [7].

В отличие от УК РФ в УК Узбекистана ответственность за неосторожное уничтожение или повреждение военного имущества не предусматривается.

В УК Азербайджана в главе 35 «Преступления против военной службы» в ст. 347 «Утрата военного имущества» устанавливается наказание за нарушение правил сбережения вверенных военнослужащему для служебного пользования оружия, боеприпасов, транспортных средств, предметов технического снабжения или иного военного имущества, если это повлекло их утрату. В ст. 348 говорится о повреждении или уничтожении по неосторожности оружия, боеприпасов, военной техники или иного военного имущества, повлекших тяжкие последствия. Квалифицированным признается то же деяние, совершенное в военное время или в боевой обстановке [8]. В ст. 349 наказуемо умышленное уничтожение или повреждение военного имущества при отсутствии признаков другого преступления.

Анализируя нормы УК Азербайджана, стоит обратить внимание на некоторые положительные моменты. Во-первых, состав утраты военного имущества отнесен законодателем Азербайджана к категории преступлений средней тяжести, в то время как в УК РФ это преступление небольшой тяжести. Это касается также и уничтожения или повреждения военного имущества. Квалифицированный вид умышленного уничтожения или повреждения военного имущества отнесен по УК Азербайджана к категории тяжких преступлений (максимальное наказание в виде лишения свободы до 7 лет), в то время как по УК РФ – к категории средней тяжести (максимальное наказание в виде лишения свободы до 5 лет). Во-вторых, предмет преступлений против порядка сбережения военного имущества в УК Азербайджана сформулирован значительно шире – это не только оружие, боеприпасы и предметы военной техники, но и иное военное имущество, что, по нашему мнению, является оправданным. В-третьих, состав уничтожения или повреждения военного имущества по неосторожности в УК Азербайджана имеет и квалифицированный вид – совершение того же деяния в военное время или в боевой обстановке. Умышленное уничтожение или повреждение военного имущества наряду с наступлением тяжких последствий имеет еще целый ряд квалифицирующих признаков группой лиц, в военное время или в боевой обстановке. В-четвертых, УК Азербайджана закрепляет также и такой неизвестный УК РФ состав преступления, как оставление противнику средств ведения войны (ст. 343 УК Азербайджана).

В УК Туркменистана признаки составов умышленного и неосторожного уничтожения военного имущества совпадают с аналогичными, описанными в ст. 346, 347 УК РФ. Однако следует обратить внимание на санкцию ст. 351 «Умышленное уничтожение или повреждение военного имущества», где по ч. 1 предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет. Кроме того, ч. 3 ст. 351 УК Туркменистана предусматривает такой квалифицирующий признак, как совершение деяния в боевой обстановке.

В УК Туркменистана предусматривается также ответственность за утрату военного имущества в ст. 353, которая, в отличие от ст. 348 УК РФ, называется «Небрежное отношение к военному имуществу». Признаки основного состава совпадают с признаками состава преступления, запрещенного ст. 348 УК РФ. Однако в ч. 2 ст. 353 УК РФ говорится о таком квалифицирующем признаке, как совершение того же деяния в боевой обстановке. В ч. 3 речь идет о самостоятельном преступлении – продаже, залоге или передаче в пользование военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, предметов обмундирования или снаряжения, выданных ему для личного пользования [9].

В УК Грузии в главе 46 «Преступления против порядка хранения или эксплуатации военного имущества» в ст. 397 устанавливается ответственность за умышленное повреждение или уничтожение военного имущества, а в ст. 398 – за повреждение или уничтожение военного имущества по неосторожности. Анализ данных статей обнаруживает значительное сходство с аналогичными статьями, содержащимися в УК РФ. Но законодатель Грузии шире определяет предмет данных преступлений: им может быть не только оружие, боеприпасы, военная техника, но и транспортные средства или иное военное имущество. Кроме того, в ч. 2 ст. 397 «Умышленное повреждение или уничтожение военного имущества» наряду с иными тяжкими последствиями назван и такой квалифицирующий признак, как смерть человека. В ст. 399 УК Грузии устанавливается ответственность за нарушение правил сбережения военного имущества: «Нарушение правил сбережения вверенных для служебного пользования оружия, боеприпасов, транспортных средств военной техники или иного военного имущества, повлекшее их утрату или порчу, наказывается штрафом или ограничением по военной службе на срок до 6 месяцев, или арестом на срок до 3 месяцев или лишением свободы до 2 лет» [10].

В УК Украины в разделе XIX «Преступления против установленного порядка несения военной службы (воинские преступления)» в ч. 1 ст. 411 уголовно-наказуемым признается умышленное уничтожение или повреждение оружия, боевых припасов, средств передвижения, военной и специальной техники или иного военного имущества. При этом в отличие от УК РФ за это преступление предусматривается более строгое наказание (лишение свободы на срок до 3 лет). Те же действия, если они совершены путем поджога или иным общеопасным способом, или если они повлекли гибель людей или иные тяжкие последствия, наказываются лишением свободы на срок от 3 до 8 лет (ч. 2). Если действия, описанные в ч. 2 ст. 411 УК Украины, совершены в условиях военного времени или в боевой обстановке, то они наказываются лишением свободы на срок от 5 до 10 лет.

В ст. 412 УК Украины речь идет о неосторожном уничтожении или повреждении военного имущества. Предмет преступления описан аналогично ст. 411, обязательным условием наступления уголовной ответственности по ст. 412 является причинение ущерба в крупном размере. Это преступление влечет максимальное наказание в виде лишения свободы сроком на один год. Квалифицированным видом является совершение тех же деяний, если они повлекли гибель людей или иные тяжкие последствия. Это преступление отнесено законодателем к категории средней тяжести, и наказывается лишением свободы на срок до 3 лет. В ст. 413 УК Украины говорится об ответственности за промотание или утрату военного имущества.

В УК Беларуси статьи о преступлениях против порядка сбережения военного имущества располагаются в главе 37 «Воинские преступления». Законодатель Беларуси устанавливает ответственность за умышленное (ст. 459 УК) и неосторожное (ст. 461 УК) уничтожение или повреждение военного имущества. По своему содержанию статьи, предусматривающие ответственность за указанные преступления, практически совпадают с аналогичными, предусмотренными УК РФ. Обращает на себя внимание лишь следующее: во-первых, в отличие от УК РФ законодатель более широко определяет предмет данных преступлений, включая в него и иное военное имущество; во-вторых, в отличие от УК РФ данные преступления отнесены к категории средней тяжести (за умышленное уничтожение или повреждение военного имущества максимальное наказание 3 года лишения свободы, а за неосторожное – 5 лет); в-третьих, квалифицированным признаком умышленного уничтожения или повреждения военного имущества по УК Беларуси является не только наступление тяжких последствий, но и совершение данного деяния в военное время или в военной обстановке.

Несколько по-иному по УК Беларуси сформулирована диспозиция статьи, предусматривающей ответственность за утрату военного имущества (ст. 462): «Утрата оружия, боеприпасов, военной техники или иного военного имущества, вверенных для служебного пользования» [11].

Таким образом, обнаруживается, что в отличие от УК РФ, несмотря на идентичные названия ст. 462 УК Беларуси и 348 УК России, фактически в них предусматривается ответственность за разные преступления. В ст. 462 УК Беларуси – за утрату военного имущества, а в ст. 348 УК России – за нарушение правил сбережения оружия, боеприпасов или предметов военной техники. Также предмет преступления в ст. 462 УК Беларуси значительно шире: это любое военное имущество, вверенное для служебного пользования.

УК Беларуси содержит неизвестный УК России состав преступления против порядка сбережения военного имущества – промотание военного имущества.

Итак, в большинстве зарубежных стран (речь идет о странах так называемого дальнего зарубежья) уголовные кодексы не содержат статей, предусматривающих ответственность за преступления против порядка сбережения военного имущества. Это связано с тем, что, как правило, несмотря на тесную связь с военным законодательством, а также общим уголовным законодательством, нормы об уголовной ответственности военнослужащих обособлены. Статьи об ответственности военнослужащих, как правило, содержатся в самостоятельных комплексных нормативно-правовых актах, образующих военно-уголовное законодательство, которое выведено из общего национального права в качестве самостоятельной отрасли права.

Исключение составили КНР, Австрия и Польша. В уголовных кодексах названных стран выделены специальные разделы о воинских преступлениях. В числе воинских преступлений законодатель данных стран называет и такие, которые связаны с нарушением порядка сбережения военного имущества (например, ст. 438–442 УК КНР, § 269 УК Австрии, ст. 358–361 УК Польши).

В отдельных странах, несмотря на отсутствие в уголовных кодексах специальных разделов (глав) о преступлениях против военной службы, мы находим отдельные статьи, которые с определенной долей условности можно

отнести к числу преступлений против порядка сбережения военного имущества. К их числу относятся Германия и Франция (например, ст. 109е УК Германии и ст. 413.2 УК Франции). Однако законодатель названных стран, устанавливая ответственность за посягательства на военное имущество, в отличие от УК РФ в первую очередь под охрану ставил не порядок сбережения военного имущества, а обороноспособность страны. В связи с чем ст. 109е УК Германии располагается в главе «Наказуемые деяния, направленные против обороны страны», а ст. 413.2 УК Франции – в главе «О прочих посягательствах на национальную оборону».

Уголовные кодексы стран СНГ содержат статьи, предусматривающие ответственность за преступления против порядка сбережения военного имущества. При этом в некоторых государствах нормы о преступлениях, посягающих на военное имущество, в отличие от УК РФ выделены в самостоятельные главы (например, гл. 23 «Преступления против порядка сохранности или эксплуатации военного имущества» УК Узбекистана, гл. 46 «Преступления против порядка хранения или эксплуатации военного имущества» УК Грузии).

В большинстве стран система преступлений против порядка сбережения военного имущества аналогична российской системе. То есть к их числу законодатель стран СНГ отнес такие деяния, как умышленное и неосторожное уничтожение или повреждение военного имущества, а также утрату военного имущества (например, УК Азербайджанской Республики, УК Туркменистана, УК Украины и т. д.). Вместе с тем в УК Узбекистана не установлена ответственность за уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности. В отдельных странах система исследуемых преступлений представлена несколько шире. Так, наряду с известными УК РФ составами в УК Узбекистана, УК Украины, УК Беларуси устанавливается ответственность за проматание военного имущества, что воспринято из Закона об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 г.

Уголовное законодательство стран СНГ представляет для нас особый интерес, т. к. в изученных нами статьях был

обнаружен ряд положительных моментов, которые могли бы быть учтены законодателем России при дальнейшем совершенствовании уголовного закона.

Во-первых, практически во всех уголовных кодексах стран СНГ предмет преступлений против порядка сбережения военного имущества определен законодательно шире по сравнению с УК РФ. Имуществом может быть не только оружие, боеприпасы и предметы военной техники, но и иное военное имущество (например, УК Узбекистана, УК Азербайджана, УК Грузии, УК Беларуси и др.).

Во-вторых, в УК Грузии название ст. 399 представляется нам более корректным, чем название ст. 348 УК РФ. Ст. 399 УК Грузии описывает состав преступления, аналогичный ст. 348 УК РФ. Вместе с тем, если ст. 348 УК РФ называется «Утрата военного имущества», то ст. 399 УК Грузии – «Нарушение правил сбережения военного имущества», что более полно отражает суть преступления, ведь фактически и в ст. 399 УК Грузии, и в ст. 348 УК РФ ответственность предусмотрена именно за нарушение правил сбережения военного имущества, а утрата его выступает в качестве последствия такого нарушения. При этом следует обратить внимание на ст. 462 УК Беларуси. Определяя название статьи как «Утрата военного имущества», законодатель Беларуси в ст. 462, в отличие от УК РФ, фактически устанавливает ответственность за его утрату, определяя объективную сторону как «утрата оружия, боеприпасов, военной техники или иного военного имущества, вверенных для служебного пользования».

В-третьих, практически во всех изученных нами странах преступления против порядка сбережения военного имущества отнесены законодателем к категории средней тяжести (например, УК Узбекистана, УК Азербайджана, УК Туркменистана, УК Украины и др.). Установив достаточно суровое наказание за их совершение, тем самым законодатель подчеркнул особую общественную опасность данных преступлений. Этого, к сожалению, не сделал отечественный законодатель, который отнес изучаемые преступления к категории небольшой тяжести, предусмотрев за их совершение максимальное наказание в виде лишения свободы до двух лет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахметшин Х. М., Ахметшин Н. Х., Петухов А. А. Современное уголовное законодательство КНР. М.: Муравей, 2001. 432 с.
2. Уголовный кодекс Федеративной республики Германии / научн. ред. и вступит. статья Д. А. Шестакова; предисл. Г.-Г. Йе-шека. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 252 с.
3. Военно-уголовное законодательство / под ред. М. К. Кислицына. М.: Изд-во НОРМА, 2002. 417 с.
4. Уголовный кодекс Франции / научн. ред. Л. В. Головкин, Н. Е. Крыловой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 650 с.
5. Уголовный кодекс Республики Польша / научн. ред. А. И. Лукашов, Н. Ф. Кузнецова; вступит. статья А. И. Лукашова, Э. А. Саркисовой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 230 с.
6. Уголовный кодекс Австрии / научн. ред. и вступит. статья С. В. Милокова; предисл. Э. О. Фабрици. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 352 с.
7. Уголовный кодекс Республики Узбекистан / вступит. статья М. Х. Рустамбаева, А. С. Якубова, З. Х. Гулямова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 338 с.
8. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / научн. ред. и предисл. И. М. Рагимова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 325 с.
9. Лозовицкая Г. П. Общий сравнительно-правовой комментарий и сравнительные таблицы уголовных кодексов государств – участников Содружества независимых государств (СНГ). Ч. 2 / под ред. П. Г. Пономарева. Саратов, 2002. 681 с.
10. Уголовный кодекс Грузии / научн. ред. З. К. Бигвава, вступит. статья В. И. Михайлова; обзорн. статья О. Гамкрелидзе. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 409 с.
11. Уголовный кодекс Республики Беларусь / предисл. Б. В. Волженкина; обзорн. статья А. В. Баркова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 474 с.

REFERENCES

1. Akhmetshin Kh. M., Akhmetshin N. Kh., Petukhov A. A. The modern criminal legislation of the People's Republic of China. M.: Muravey, 2001. 432 p.
2. Criminal Code of the Federal Republic of Germany / Scientific editing and introductory article of D. A. Shestakov; foreword of G. G. Yeshek. SPb.: Legal center Press, 2003. 252 p.
3. Military-criminal legislation / edited by M. K. Kislitsyn. M.: Publishing house NORMA, 2002. 417 p.
4. Criminal Code of France / Scientific editor L. V. Golovko, N. E. Krylova. SPb.: Legal center Press, 2002. 650 p.
5. Criminal code of Poland / Scientific editor A. I. Lukashov, N. F. Kuznetsov; introductory article of A. I. Lukashov, E. A. Sarkisova. SPb.: Legal center Press, 2001. 230 p.
6. Criminal code of Austria / Scientific editing and introductory article of S. V. Milyukov; foreword of E. O. Fabrizzi. SPb.: Legal center Press, 2004. 352 p.
7. Criminal code of Republic of Uzbekistan / Introductory article of M. Kh. Rustambayev, A. S. Yakubov, Z. Kh. Gulyamov. SPb.: Legal center Press, 2001. 338 p.
8. Criminal code of Republic of Azerbaijan / Scientific editing and foreword of I. M. Ragimov. – SPb.: Legal center Press, 2001. 325 p.
9. Lozovitskaya G. P. General comparative-legal comment and comparative tables of the criminal codes of the countries – members of the Commonwealth of Independent States (CIS). Part 2 / edited by P. G. Ponomarev. Saratov, 2002. 681 p.
10. Criminal code of Georgia / Scientific editing of Z. K. Bigvava, foreword of V. I. Mikhailov; review article of O. Gamkrelidze. SPb.: Legal center Press, 2002. 409 p.
11. Criminal code of republic of Belarus / Introduction of B. V. Volzhenkin; review article of A. V. Barkov. SPb.: Legal center Press, 2001. 474 p.

УДК 346.6

ББК 67.404.212

Рамазанов Темирхан Гайдарханович,
аспирант каф. гражданско-правовых дисциплин
Волгоградского института экономики, социологии и права,
г. Волгоград,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ МОНИТОРИНГА РИСКА УТРАТЫ КОММЕРЧЕСКИМ БАНКОМ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ

LEGAL REGIME OF MONITORING OF THE RISK OF LOSS OF SOLVENCY BY THE COMMERCIAL BANK

В статье обосновывается правовой режим мониторинга риска утраты коммерческим банком платежеспособности осуществлять на государственном уровне в сочетании с частным банковским мониторингом и общественным мониторингом. Предлагается надзор Банка России за деятельностью коммерческих банков и соблюдением нормативов ликвидности, включающий институт кураторства, из экспериментальной формы трансформировать в нормативно закреплённый. Частный мониторинг предлагается осуществлять специальным подразделением банка, которое, обеспечивая работу куратора Банка России, одновременно будет отслеживать динамику основных показателей ликвидности и платежеспособности, накапливать и анализировать сведения о поступлении в банк денежных средств от должников, а также о предстоящих расчетах с государством и кредиторами в ракурсе их соответствия договорным и публичным обязанностям банка.

The article has justified the legal regime of monitoring of the risk of loss by the commercial bank of the solvency for perform private bank monitoring, as well as the public monitoring at the state level. It is proposed to transform the supervision by the Bank of Russia of the commercial banks activity and ob-

servance of the liquidity regulations, including the institution of the supervisors, from experimental form into the regulatory fixed. It is proposed to perform the private monitoring by means of the special bank division, which providing the operation of the Bank of Russia supervisor will simultaneously monitor the dynamics of major indicators of liquidity and solvency, accumulate and analyze the information about receipt of money by the bank from the debtors, as well as the forthcoming settlements with the state and creditors, in terms of their conformance with the contractual and public obligations of the bank.

Ключевые слова: банк, должник, кредитор, государство, платежеспособность, обязательства, ликвидность, риск, банкротство, несостоятельность.

Keywords: bank, debtor, creditor, state, solvency, obligations, liquidity, risk, bankruptcy, insolvency.

Специфика современных предпринимательских отношений предполагает неизбежное возникновение различного рода рисков, в частности риска утраты банком платежеспособности. Вместе с тем своевременное получение информации о возможном риске в банковской сфере позволяет разработать систему предупредительных мероприятий, направленных на создание конкурентной банковской